

— Нет, меня перевели в другое отделение, и в больнице мне дали три выходных дня.

— О, так тебя перевели? Но куда именно? - с энтузиазмом спросила их соседка тётя Ву.

Хо Миань ответила с улыбкой: — В больничной лаборатории я только и делаю, что провожу анализы крови.

— Это хорошо, так гораздо проще. Я просила твою маму сказать тебе, чтобы ты не работала в отделении акушерства и гинекологии, это слишком большая ответственность. У беременных дам там такие чопорные штанишки. Если ты не будешь заботиться о них так, как они хотят, они будут придираться к тебе. Хорошо, что тебя перевели.

— Да, это относительно легче, и мне больше не нужно работать в ночную смену.

— Эй, Миань, а почему твой парень не пошёл с тобой?

Соседи сплетничали; некоторые из друзей её матери были любопытны и не могли удержаться от расспросов.

— Мы расстались.

— Что, вы расстались, ребята? А я думала, что ты женишься. Почему вы расстались?

К всеобщему удивлению, все женщины средних лет заинтересовались сплетнями.

Хо Миань чувствовала себя неловко и не знала, что сказать.

Затем она увидела, как Чжисинь вышел во двор. Он взял торт в руку Хо Миань и сказал:

— Молодые люди в наше время обычно расстаются из-за несовместимых личностей.

— А разве он не врач? Это хорошая профессия.

Все они думали, что это позор, что Хо Миань порвала с Нин Чжиюанем.

— Хорошая? Он интерн и, возможно, даже не получит постоянного места в больнице. Кроме того, личность этого парня была совершенно несовместима с личностью моей сестры. Когда они говорили о женитьбе, он неправильно понимал многие детали. Они вдвоём решили закончить свои отношения мирным путём.

— А, понятно. Так вот что случилось. - хорошо ответил за сестру Чжисинь, и женщины средних лет наконец перестали приставать с расспросами о подробностях...

Через некоторое время Ян Мейронг подала еду.

Там было восемь блюд, и торт, который Хо Миань заказала ранее, был помещён в середину.

Кроме Ян Мейронг, Хо Миань и Цзин Чжисиня, там были ещё три женщины средних лет, из которых тётя Ву была ближе всех к Ян Мейронг.

Что же касается двух других, то Хо Миань они не очень нравились.

Не потому, что они не были богаты, а скорее потому, что они были типичными узколобыми скрягами.

Они любили пользоваться чужими преимуществами, сплетничали о других семьях и были полными простофилями. Они смотрели свысока на людей без денег.

Сыну тётя Ван было тридцать лет, и он был холост, а сама она жила довольно неплохо. Она владела двумя домами и магазином в городе, а её сын работал в банке. Он десятки раз ходил на свидания вслепую, но все они были безуспешны. В большинстве случаев это происходило потому, что они считали, что семейное происхождение этой женщины недостаточно хорошо для них.

— Мам, с днём рождения. - Хо Миань достала платье, которое она купила для своей матери.

Увидев клеймо, тётя Ван спросила: — Боже мой, а это не из Гирдира? Это не деёвая марка. Сколько ты потратила, Миань?

— Немного.

— А сколько это - немного? - поинтересовалась тётюшка Ван.

— Чуть больше тысячи двухсот юаней.

— Тысяча двести - это много, а ты зарабатываешь всего две тысячи в месяц, верно? Я не могу поверить, что ты купишь такое дорогое платье.

В словах тётюшки Ван звучало презрение.

Ян Мейронг посмотрела на платье и небрежно сказала: — Вот почему дочери лучше. Она зарабатывает две тысячи в месяц, но готова потратить тысячу двести, чтобы купить мне платье. Очень жаль, что чей-то сын зарабатывает больше десяти тысяч юаней каждый месяц, но всё ещё не купил своей матери ничего.

Тётя Ван смутилась и тут же заткнулась.

Судя по всему, некоторое время назад, в день её рождения, сын даже не позвонил ей. Он, наверное, забыл об этом. Её сын окончил университет в Сингапуре и работал на иностранном предприятии, поэтому зарабатывал более пятнадцати тысяч юаней в месяц.

— Неплохо. У тебя замечательные сын и дочь. Чжисинь всё ещё учится в школе, но сумел накопить достаточно денег, чтобы купить тебе пару туфель. Ты не зря их растила.

В этот момент другая женщина средних лет, тётя Лю, сказала своим большим ртом: — Было бы лучше, если бы Цзин был здесь, у вас будет целая и счастливая семья. Очень плохо, что...

Услышав имя дяди Цзина, глаза Хо Миань покраснели, и она почувствовала, как у неё перехватило горло.

<http://tl.rulate.ru/book/28855/798872>